

Курьянова И.А.
«GENIUS LOCI» КОКТЕБЕЛЯ

УДК 008: 7.071(477.75)

Nullus enim locus sine genso est

«Genius loci» – гений места, добрый гений, дух-покровитель, хранитель – латинское крылатое выражение. В римской мифологии – духи хранители, преданные месту, дому, определяющие дух места. Римляне изображали гения места в виде змей – таинственного, мистического пресмыкающегося. Змея как символ есть во всех мифологиях мира и чаще всего связывается с землей, плодородием, домашним очагом, огнем.

Змея обитает под землей и потому в воображении человека представляет царство мертвых, следовательно, враждебна солнцу, символизирует темные силы. И в то же время ей дано выходить на поверхность земли, и потому она воспринимается как связующее звено, посредник между жизнью и смертью, землей и подземным миром. Гностический Уроборос, змея, свернувшаяся кольцом и кусающая свой хвост – репрезентация вечности и бесконечности, циклической природы жизни. Змея – олицетворение единства земли и неба, их союза, брака и потому она – символ плодородия, любовной страсти. Такая двойственность в самой природе змеи: она жалит и убивает, но её яд может исцелять, потому её образ появился в медицинской эмблеме, громадные ручные змеи жили в посвященных Асклепию храмах. Змея сбрасывает старую кожу и обновляется – значит связана с силами жизни, возрождения, рождения. Таким образом змея – это одновременно смерть и жизнь, потому она чаще воспринимается как добрый демон, т.е. полезная, но опасная сила.

Издревле змея связывается с мудростью. Священным символом Афины – богини мудрости у греков была змея. Свернувшаяся спиралью змея – символ циклического ритма жизни, потенциальной энергии спирали. Хтоническая природа змеи акцентируется в её функции хранительницы подземных сокровищ, стража вечных и главных ценностей: источников жизни и бессмертия. На Древнем Востоке прирученных кобр опускали в подземные хранилища сокровищ и никто не мог безнаказанно нарушить их покой. Наверное, поэтому одна из главнейших символических функций змеи именно охранная. В древнейшей европейской культуре – минойской, великая богиня – хранительница домашнего очага изображалась со змеями в руках. Древние славяне считали, что змея – это душа предка, она помогает жизни домочадцев, охраняет их, и потому ставили блюдце с молоком для неё в укромном месте двора. Этот образ часто встречается на фресках домашних святилищ в Древнем Риме: в виде змеи, обвивающей алтарь, а на нем – обязательный жертвенный хлебец, ибо как утверждает известное латинское изречение, вынесенное нами в эпиграф: «нет места без гения».

В Веймарском парке Ильм, устроенном при участии Гете стоит старинный каменный алтарь, обвитый мраморной змеей. И надпись: «гению сего места». Город этот внесен в список культурного наследия ЮНЕСКО, т.к. с ним связаны гений Баха и Шиллера, Лукаса Кранаха Старшего и Гердера, Клее и Ницше, Вальтера Гропиуса и знаменитой школы Баухаус. Этот небольшой городок сыграл великую роль в развитии немецкой и мировой культуры.

Памятник гению места есть и в России. Известно, что воспитанники первого выпуска Царскосельского лицея, продолжая традицию, поставили в саду лица каменную плиту с надписью: «гению места». Через некоторое время высшее начальство обратилось к директору с претензией, мол, на каком основании здесь поставлен памятник Пушкину? Так царская власть сама того не ведая показала, что гением места может быть и человек, чей добрый дух освятил данное место своим присутствием. Когда же в XX веке закладывали в Царском селе памятник поэту, И. Анненский в речи назвал Александра Сергеевича Пушкина истинным гением сего места.

Связь человека с местом, где он живет и творит, загадочна, но очевидна. С такой мысли начинает свою книгу «Гений места» П. Вайль, в которой каждая глава посвящена городу и человеку, с чьим творчеством и жизнью этот город тесно связан: Веймар – Гете, Прага – Гашек, Мюнхен – Вагнер, Лос-Анжелес – Ч. Чаплин. В славянской культуре также есть такие значимые места, только почему-то это или не города, или маленькие провинциальные городки: Михайловское – Пушкин, Шахматово – Блок, Ясная Поляна – Толстой, Мелихово – Чехов, Репинские Пенаты... Эта тема ждет своего исследователя.

В июле 2012 года в Ясной Поляне состоялся третий Международный Артфестиваль «Сад гениев» – всевропейский проект, созданный для сохранения значимости классического искусства. Пока в том саду семь гениев: Дали, Сервантес, Шекспир, Гете, Гюго, Джойс и Толстой. Нет представителей нашей украинской, крымской культуры. Но есть уверенность, что Коктебель и его гений Макс Волошин могут претендовать на включение в этот проект.

«Парусина, полынь, сандалины – что чище и вечнее... Идем по пустынному уступу, в самый полдень, и у меня точное чувство, что я иду вот с таким Духом Земли. Ибо каким Дух, но Земли кроме как вот таким, кем, кроме как вот Этим, Дух Земли еще мог бы быть!» – так вспоминает о Волошине М Цветаева, тонко чувствующий суть людей и событий камертоном души своей Поэт.

Линия биографии и творчества художника обязательно пересекается с линией географии его жизни, ибо человек всегда есть где-то, в каком-то месте. Можно определить точку их пересечения. Это будет место жизни и творчества, место, где биография совпадает с географией, где одно прорастет в другое, одно без другого просто невозможно, а совпадение места-времени-творчества проявляется в жизнетворчестве гения. Так формируется культурный топос и происходит это только если человек сознательно избрал для себя место жизни и творчества, часто бывает там, стремится туда, поэтизирует это место в своем творчестве. Коктебель, крымская Киммерия – это место тесно связано с именем поэта, философа, художника серебряного века Максимилиана Волошина. В поэме «Путями Каиновыми» (1915 г.), М. Волошин утверждает, что «увидеть солнце» внутри себя человек может только тогда, когда «иссякнет время» и «пространство сморщится» до «точки бытия». Когда человек, вдоволь наскитавшись по миру, обретет в нем свое истинное место. Тогда только, остановившись, путив корни глубоко в родную землю, может человек начать расти в Духе. Количество жизненных впечатлений перерастает в качество мысли, жизни, творчества. Сам Волошин так ощущает свое родство с Коктебелем, у этих...

Торжественно-пустынных берегов
Очнулся я – душа моя разъялась,
И мысль росла, лепилась и ваялась
По складкам гор, по выгибам холмов...
(«Коктебель». 1918)

Коктебель стал для поэта той точкой, в которой началась его истинная духовная жизнь. Свои лучшие произведения Волошин создал здесь, но самым гениальным его творением стал Дом Поэта. В годы первой русской революции, когда творческая интеллигенция искала спасения за границей, во Франции, Волошин возвращается из Парижа в Коктебель и начинает там строительство своего дома. И практически сразу открывает его двери для всех, кому нужен Дом, место для жизни, отдыха и творчества. Этому очень простому, внешне и внутренне похожему на пчелиные соты (из-за маленьких прилепленных тесно одна к другой многочисленных комнаток без удобств) большому дому суждено было стать первым в стране Домом творчества и настоящим теплым Домом для творческих людей в годину разрухи, голода, холода, смерти.

Волошин был большим поэтом и талантливым художником, но самое главное, он состоялся как Личность, со своей самостоятельной жизненной философией, основная идея которой – охрана жизни и помощь творческим людям, создание условий для их вдохновенного труда в кризисной жизненной ситуации, которая сама по себе губительна для культуры и противостоит ей. Дом – это особый хронотоп: место оседлой жизни, защищающие от внешнего зла стены, мир человека, конструируемый им в соответствии со своими потребностями, а это и есть все то, что противостоит таким разрушающим человеческую личность факторам как бездомность, неустроенность, незащищенность, неуверенность, страх. Потому дом который строит Волошин в Коктебеле по законам античной гармонии и по собственным чертежам, видится нам, как способ Творца сконструировать идеальную модель Мира, не противостоящего человеку, не угрожающего ему, доброго и стимулирующего к радостному творчеству.

Русская философия серебряного века, философия Космизма, Всеединства и Соборности, – это философия жизни, смерти, бессмертия, надежды и поиска спасения в рушащемся, опасном и неустойчивом мире войн и революций, а все надежды на будущее связаны в ней с теургической деятельностью творческой личности. Культура серебряного века, ощущая трагизм бытия, искала опору в деятельном и активном человеке-теурге, способном не только понять или объяснить действительность, но и оформить, и эстетизировать её хаос, и обнаружить в нём экзистенциальные опоры человеческому духу, стабилизирующие бытие. Отказ от созерцательного отстраненного типа философствования, тесное единение жизни и творчества в акте жизнетворчества, понимание культуры как сферы присутствия, участия и ответственности человека перед миром – эта особенность именно славянского типа художниково-философов особенно ярко проявилась в культуре этого периода. Разнообразные варианты философско-художественного способа освоения действительности сложились в творчестве А. Белого, Вяч. Иванова, В. Розанова, Д. Мережковского, Н. Бердяева, В. Соловьева, А. Скрябина. Но именно Макс Волошину удалось «выйти» за рамки искусства, соединить идеальную мечту и реальную жизнь, создав Дом для жизни и творчества, Дом для всех, кто в нём нуждался, Дом для жизни Культуры в губительное для неё время, воплотив в реальность стен и деятельной жизни своей основные идеи времени – Всеединства, Соборности и Жизнетворчества.

В Доме Волошина подолгу жили, гостили, работали и отдыхали практически все представители серебряного века русской культуры: Цветаева, Гумилев, Мандельштам, Белый, Брюсов, А. Толстой, Вересаев, Грин, Булгаков, Эренбург и многие другие поэты, писатели, музыканты, художники, ученые, планеристы, балерины, певцы... тут они были одинаковы, и все, что требовалось от каждого: «радостное принятие жизни, любовь к людям и внесение собственной части интеллектуальной жизни», как писал Волошин 24 мая 1924 г. А. Полканову. Под гостеприимной кровлей одновременно собирались очень разные крупные творческие личности, несовместимые в другом жизненном интервале в силу разнонаправленности творческих и политических интересов, и всем им одинаково хорошо и уютно жилось и работалось здесь, Миротворчество Макса Волошина входило в его мифотворчество, формирование мифа о великом, мудром и добром человеке-творце.

Чем был для гостей Волошина этот островок тепла и света, лучше всех определила Л. В. Тимофеева (Л. Дадина), дочь харьковского профессора, приезжавшая в Коктебель начиная с 1926 г.: «Надо знать наши

советские будни, нашу жизнь – борьбу за кусок хлеба, за целость последнего, что сохранилось – и то у немногих, за целость семейного очага; надо знать эти ночи ожидания приезда НКВД с очередным арестом или ночи, когда после тяжелого дня работы ты приходишь в полунатопленную комнату, снимаешь единственную пару промокшей насквозь обуви, сушишь ее у печки, стираешь, готовишь обед на завтра, латаешь бесконечные дыры, и все это в состоянии приниженности, в заглушении естественного зова к нормальной жизни, нормальным радостям, чтобы понять, каким контрастом сразу ударил меня Коктебель и М. А., с той его человечностью, которой он пробуждал в каждом уже давно сжавшемся в комок человеческое сердце, с той настоящей вселенской любовью, которая в нем была». В 1923 г. через Дом прошло 60 человек, в 1924-м – триста, в 1925-м – четыреста...

Войди, мой гость. Стряхни житейский прах
И плесень дум у моего порога...
(«Дом поэта», 1926)

Дом – это мир человека, мир, в котором на всём лежит отблеск его духа. В душе своей черпает человек силы жить, творить и строить. В кризисной культуре подлинный интерес представляют собой и становятся духовными центрами только цельные и гармоничные творческие личности, способные к созданию собственного миропонимания, к разработке жизнестроительной деятельной философии, личности, способные стать опорой человеческому духу. Величие личности и дела М. А. Волошина в том, что, верно уловив сердцем поэта-философа «зов» Истины, восприняв идею сбережения и развития культуры в ситуации кризиса, гениально сыграв в кризисной культуре роль Теурга, он построил Дом Поэта – место не столько бытийное, сколько культурное и экзистенциальное, смоделировав гармоничный образ мира в пространстве, лишенном гармонии, и подарив людям кризиса возможность жить и творить культуру.

Волошин и Коктебель – неразрывное единство. Эта мысль подтверждается свидетельством Андрея Белого: «Сам Волошин как поэт, художник кисти, мудрец, вынудивший стиль своей жизни из легких очерков коктебельских гор, плеска моря и цветистых узоров коктебельских камешков, стоит мне воспоминанием как воплощение идеи Коктебеля», а Дом поэта – «гипсовым слепком с его живого, прекрасного человеческого лица, вечной памятью о нем; его не заменят монументы». Да и сам Вошин ощущал свою спаянность с Коктебелем:

Его полынь хмельна моей тоской,
Мой стих поёт в волнах его прилива,
И на скале, замкнувшей зыбь залива,
Судьбой и ветрами изваян профиль мой...
(«Коктебель». 1918)

Мистическое, необъяснимое и действительно существующее совпадение профиля скалы Кок-Кая на западе коктебельской бухты с профилем поэта. Все это и позволяет определить Максимилиана Волошина как «гения места» Коктебеля, определяющего его особую духовную атмосферу. Кстати, с этим понятием связана и традиция захоронения в пейзаже. Похоронив себя М. А. Волошин завещал на восточном мысе коктебельской бухты, так завершив свое земное «строительство» в Коктебеле: на западе – «профиль», на востоке – место вечного обитания, а посередине – Дом. И все это есть, и все это живет.

Ещё при жизни Волошина по его инициативе в этом доме был устроен бесплатный Дом отдыха для творческой интеллигенции: писателей, художников и ученых. После смерти Волошина дом по завещанию поэта перешёл Союзу писателей. В августе 1984 года дом Волошина получил статус музея, а в 2001 году был включён на правах отдела в Коктебельский республиканский эколого-историко-культурный заповедник «Киммерия М. А. Волошина». Ныне Дом поэта – литературно-художественный музей, где можно увидеть прекрасные акварели М.А. Волошина и картины его друга, художника К.Ф. Богаевского.

Максимилиан Волошин завещал Коктебелю быть «местом добрых встреч и творческого общения». Традиции Коктебельского Парнаса живы. Ежегодно в середине августа в Доме-музее проводится праздник «День рождения Макса Волошина», на который собираются друзья музея и почитатели творчества Максимилиана Волошина со всего мира. Раз в два года, в мае, проходят научно-практические конференции «Волошинские Чтения», которые привлекают в Коктебель ученых разных стран. По итогам конференций издаются научные сборники. Поэту, Дому, Коктебелю посвящены сотни воспоминаний, литературных и художественных произведений, концертные и телевизионные программы, киноленты, выставочные экспозиции.

Широкую известность получили международные события, объединенные в ежегодный научно-творческий симпозиум «Волошинский сентябрь»: Литературный Волошинский конкурс, Литературный фестиваль имени Максимилиана Волошина и художественный пленэр «Коктебель». С 2003 года в Волошинском конкурсе приняли участие уже несколько тысяч человек из 20 стран мира. Победители конкурса текущего года традиционно объявляются и награждаются в Коктебеле в рамках фестиваля. Расширяется география и растет количество участников фестиваля и пленэра. В 2007 году Домом-музеем М.А. Волошина, Союзом российских писателей, Литературным салоном «Булгаковский Дом», Литературным клубом «Классики XXI века», журналом культурного сопротивления «ШО» и Благотворительным фондом поддержки современной русской поэзии «Реальный процесс» учреждена Международная Волошинская Премия, отмечающая в двух номинациях литературные достижения и вклад в культуру, которая ежегодно вручается в Коктебеле на симпозиуме.

Именно на основе Дома-музея М.А. Волошина в Коктебеле был создан Коктебельский эколого-историко-культурный заповедник «Киммерия М.А. Волошина» с целью сохранить уникальные культурно-исторические ландшафты. Сама идея создания заповедника была обусловлена всей жизнью и творчеством

М.А. Волошина, в поэзии и акварелях – его завещание. А на площади перед музеем, благодаря меценату В.А. Бабушкину открыт памятник Максимилиану Волошину – «путнику по вселенным», бронзовая скульптура работы А. Григорьева. Добрый дух-хранитель не оставляет благословенное место, аура его души вечно будет освящать Коктебель.

Николай Бердяев такое умение созидать собственную судьбу и личность, чтобы существование её становилось значимым для современников и потомков, назвал «святостью». Дом Поэта в Коктебеле – воистину святое место для всех творческих и духовных людей. Творчество Волошина удивительно и бесконечно. Его Дом и через сто лет остается Домом Творчества и Вдохновения, а его поэзия и жизненная философия и сегодня актуальны и интересны людям.

Источники и литература:

1. Волошин М. Стихотворения / М. Волошин. – М. : Книга, 1989. – 544 с.
2. Волошин М. Автобиографическая проза. Дневники / М. Волошин. – М. : Книга, 1991. – 346 с. – (Из литературного наследия).
3. Цветаева М. Живое о живом / М. Цветаева. – СПб. : Сердце, 1993. – 74 с.
4. Белый А. Между двух революций / А. Белый. – М. : Худ. литература, 1990. – 669 с.
5. Вайль П. «Гений места» / П. Вайль. – М. : КоЛибри, 2008. – 474 с.